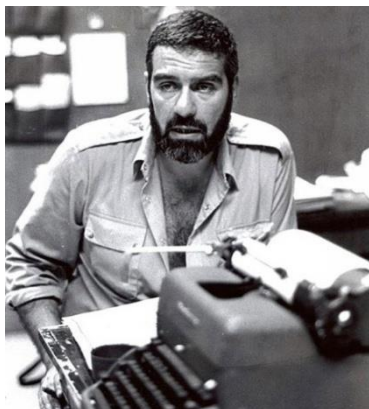

Самый читаемый советский писатель – Сергей Довлатов

Сергей Довлатов – советский и американский писатель, журналист, произведения которого были в СССР под запретом. Однако в настоящее время в сотню книг, которую Министерство образования России рекомендовало для самостоятельного чтения, входят и четыре произведения Довлатова.

Сейчас Довлатов — самый читаемый советский писатель второй половины XX века, его произведения разобраны на цитаты и ушли в народ.

Жизнь этого писателя и журналиста напоминает тяжелый и мутный постмодернистский роман...

В первый год Великой Отечественной войны 3 сентября, в Уфе, в семье эвакуированных из Ленинграда режиссера Доната Мечика и актрисы Норы Довлатовой родился сын Сергей. Сочетание еврейской крови отца и армянской — матери дало ему взрывной темперамент. Но остальное дали страна и время. Интеллигентная семья в стесненных обстоятельствах и жестокий уличный мир послевоенного СССР...

В 1944 году семья возвратилась в Ленинград, а вскоре отец ее покинул.

В 1959 году Сергей поступил в ЛГУ – на филфак, отделение финского языка. Он вырвался из гопницких подворотен, попав в среду, где юные интеллектуалы манкировали советской моралью, нося брюки-дудочки и слушая «чуждый» джаз. Познакомился со многими впоследствии весьма известными людьми, в том числе с Иосифом Бродским.

Студенческая жизнь кончилась быстро – через два с половиной года его отчислили. Ничего политического в этом не было: просто не смог освоить немецкий язык. Пришлось идти в армию – во внутренние войска, охранять этапы с зеками. В автобиографии Довлатов будет с содроганием об этом вспоминать: «В этом мире дрались заточенными рашпилями, ели собак, покрывали лица татуировкой. В этом мире убивали за пачку чая». Лагерно-военная тема пройдет через все его творчество.

Потом он говорил, что вернулся в Питер, «как Толстой из Крыма, со свитком рассказов и некоторой ошеломленностью во взгляде». Снова поступил в ЛГУ, теперь на журфак. Учебу совмещал со внештатной работой в газете. В то время Сергей написал много рассказов. Из них были напечатаны лишь несколько, но этого хватило, чтобы вступить в Союз писателей.

В конце 1960-х Довлатов вошел в полунеформальную литературную группу «Горожане». Не сумев издать свой сборник, ее участники работали на самиздат. Тогда Сергей окончательно закрепился в литературной «тусовке», включавшей в себя и писательский офицер, и подозрительный андеграунд.

Между тем его семейные отношения все больше походили на размотанный котенком клубок. От тяжести жизни Довлатов пытался убежать, переехав в Таллин. Прибалтика в советское время считалась ближним «Западом». Сергей устроился в газету «Советская Эстония». Ершистый нрав дал о себе знать: В редакцию приходили «сигналы» об антиобщественном поведении корреспондента. Но Довлатову прощали многое – слишком уж хорошо писал.

Был подготовлен к печати и первый сборник его рассказов, однако в последний момент слетел из издательского плана – по звонку «сверху». Не повезло: машинописную копию книги обнаружили при обыске у местного диссидента. С КГБ шутки плохи, пришлось возвращаться в Ленинград.

Сергей работал в детском журнале «Костер» и продолжал писать, имея очень мало возможностей выйти к читателю – кроме самиздата. Случалось, его публиковали и в «тамиздате» – за рубежом. Это, конечно, радовало, но имело неприятные последствия:

исключение из Союза писателей, например. Некоторое время Довлатов работал экскурсоводом в Пушкинских Горах – этот период жизни стал основой для сборника «Заповедник».

Все чаще приходили мысли об эмиграции. Дело это для советского человека, хоть и продвинутого, было привлекательным, но страшноватым. Эмигрировала сводная сестра Ксана, потом – бывшая жена Елена, вместе с их общей дочерью. Елена уговорила Сергея ехать вместе с ней, но он все никак не мог решиться.

Подтолкнул случай Довлатову грозил суд за тунеядство. Разумеется, были и «доверительные беседы» с людьми из пятой «управы» КГБ. Впрочем, он отрицал, что из страны его «выдавили». Сам уехал.

В Нью-Йорке Сергей вновь сошелся с Еленой. Они вместе работали над газетой «Новый американец», а еще он выступал на «Радио «Свобода» - обычное занятие творческих эмигрантов. Из-за конфликта с владельцем газета просуществовала недолго, однако труд принес плоды. Начали публиковаться книги Довлатова, рассказы переводились на иностранные языки и печатались в «Нью-Йоркере» — довольно престижном издании.

Курт Воннегут, знаменитый американский писатель-фантаст, в переписке с ним иронизировал: «Я... так и не сумел продать ни одного своего рассказа в журнал Нью-Йоркер». А теперь приезжаете вы и – бах! - ваш рассказ сразу же печатают. Что-то странное творится, доложу я вам...»

Но несмотря на успехи, Довлатов продолжал погружаться в депрессию. «Я всю жизнь чего-то ждал: аттестата зрелости, женитьбы, ребенка, первой книжки, минимальных денег, а сейчас все произошло, ждать больше нечего, источников радости нет. Главная моя ошибка – в надежде, что, легализовавшись как писатель, я стану веселым и счастливым. Этого не случилось», – писал он. Возможно, как и многие советские эмигранты, после перестройки Довлатов вернулся бы в Россию. Но 24 августа 1990 года он скончался от сердечного приступа. В 1990-х проза Сергея Довлатова обрела на родине бешеную популярность. Его много печатают, экранизируют. Жаль, что писатель этого уже не увидел.

Книги Сергея Довлатова:

- Невидимая книга
- Соло на ундервуде: Записные книжки
- Компромисс
- Зона: Записки надзирателя
- Заповедник
- Марш одиноких
- Демарш энтузиастов
- Чемодан
- Представление
- Филиал

Электронные ресурсы: uznauyse.ru/biografiya-sergey-dovlatov.html

Составила: библиотекарь Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина абонемента художественной литературы Мавлиханова В. И.